

Чу Вэньфэй вышел с руками за спиной и холодным тоном сказал Шэнь Мэну.

Однако, как раз тогда, когда толпа думала, что этот вопрос закончится с появлением Чу Вэнфэй, кто бы мог подумать, что Шэнь Мэн начнет с одного удара.

Бум.

Он прямо пнул Чу Вэнфэй на землю.

Чу Вэнфэй был полностью сбит с толку ударом.

Цю Му Инь также кричал в страхе.

Зрители в магазине были еще более ошеломлены, когда увидели эту сцену.

Что это было?

Разве Чу Вэнфэй не большая шишка?

Этот владелец магазина Шен сумасшедший?

Надрать задницу большому человеку?

"Сукин сын, как ты смеешь пинать моего мужа, я заявляю, тебе конец?"

"Мой муж - господин Чу, и все вы, генеральные директора, чтите моего мужа."

"Как ты смеешь, собака, пнуть моего мужа?"

Как сумасшедшая женщина, Цю Му Инь жестоко проклял Шэнь Мэна.

Тем не менее, Шэнь Мэн смеялся, как будто смотрел на идиота: "Те, кого я пнул, это ты!"

"Две чертовы штуки".

"Миллионы долларов, и ты все испортил!"

"Говорю тебе, за эти восемь миллионов нужно заплатить". Если вы не сможете его вытащить, никто из вас троих не уйдет!"

Разгневанный голос Шэнь Мэна эхом раздался по всему коридору.

Однако, как мог Цю Му Инь быть мягким и все еще гневно кричал: "Пытаясь шантажировать нас, ты мечтаешь".

"Несколько сотен долларов, и ты осмеливаешься кричать восемь миллионов?"

"Это вымогательство нагишом, подожди, я звоню в полицию и заставляю их арестовать тебя!"

Цю Муйин громко кричал и собирался вызвать полицию в перерыве между словами.

Но в это время, за пределами Страны Дочерей, вошла группа людей.

"Владелец магазина Шен, что я говорил в прошлый раз, как вы думали о покупке этих четырех ваших ваз?"

"Если ты действительно не хочешь, мы можем поговорить об этом."

"Как насчет десяти миллионов, что ты думаешь?"

Гурунн просто зашёл и сказал Шэнь Мэну на расстоянии.

"Ну?"

"Где ваза?"

"Где четыре древние вазы?"

Войдя в магазин, Гурунн вдруг заметил, что место, где раньше располагались вазы, пусто, и был шокирован.

Шэнь Мэн вздохнул и скрежет зубами в ненависти: "Забудь об этом, все испорчено этими идиотами".

Что?

Гурунну было грустно это слышать.

"Что это за ублюдок?"

"Древние культурные и художественные сокровища моей страны, и они исчезли?"

"Это грех для страны~"

Глядя на обломки на полу, Гурунн также вздохнул длинным, жалким вздохом, и

Увидев сцену перед ними, окружающая толпа была удивлена.

"Это... Не так ли, старый мастер Гурунген Гу?"

"Президент Юньчжоуской ассоциации коллекционеров, мастер искусства Цзяндун, мастер знатоков а?"

"Он говорит, что это редкий предмет, так что кажется, что ваза, действительно, настоящая?"

"Эта семья, они в беде."

Толпа обсуждала и смотрела на Цю Му Иня и других с немного мрачностью и обречённостью.

Осенний Мю Ён Оранж тоже был полон сюрпризов, она смотрела на Йе Фана: "Йе Фана, что происходит?".

"Разве владелец магазина Шэнь не был сейчас фальшивкой, как это снова стало реальностью?"

Йе Фан не ответил, но только что сказал Цю Му Инь не задавать пока так много вопросов, просто посмотрите шоу в непринужденной обстановке.

Как и ожидалось, в это время все тело Цю Му Инь почувствовало только гром, и в это время ее глаза расширились.

На этот раз она действительно запаниковала.

Ей просто было трудно поверить, что эта ваза, может быть, действительно антикварная?

"Это... Это невозможно!"

"Ни в коем случае?"

"Только что, когда осенью Му Оранж разбила вазу, она заплатила всего двести долларов."

"Двести долларов, как это может быть антиквариатом?"

"Играете, ребята, вы, должно быть, играете!" Цю Му Инь все еще не сдался, гневно кричал.

Шэнь Мэн так разозлился, что скрипел зубами: "Сколько я позволяю другим платить, это моя свобода, какое отношение это имеет к тому, является ли ваза антикварной или нет".

"Я также собираюсь заставить Мисс Осень потерять ни копейки, в то время, разве вы не должны сказать, что эта моя ваза не стоит ни копейки?"

"Это шутка!"

"Глупый".

"Не доверяешь ли ты мне, и не доверяешь ли ты мастеру Гуруну?"

"Он мастер по поиску сокровищ, мастер искусства, президент Общества коллекционирования"? Они трогали вещи на сотни миллионов долларов. Только такой дурак, как вы, мог подумать, что Мастер Гу рискнет своей репутацией ради нескольких миллионов долларов. Хватит!"

"Тяжело говорить, пока ты не умрешь?"

"В таком случае, давайте позвоним в полицию и дадим им разобраться с этим!"

Шэнь Мэн был так зол, что впервые в жизни увидел такую странную пару.

Услышав это, все тело Цю Муйина, несомненно, мгновенно ссыхалось, больше не имея гордости, которую она имела раньше.

Очевидно, она также боялась, что полиция придет и действительно арестует их.

В конце концов, Цю Му Инь также была вынуждена признать факты, стоявшие перед ней, и начать переговоры о компенсации.

"Владелец магазина Шэнь, восемь миллионов, не слишком ли много?"

"Просто дайте нам заплатить 80,000 ради моего мужа, хорошо?"

"Не волнуйтесь, это одолжение запомнится мне и моему мужу, господин Чу."

Цю Му Инь изменила свой прежний энергичный вид и начала разговаривать с Шэнь Мэном приятным голосом.

"Восемьдесят тысяч?"

"У тебя действительно хватает наглости сказать это?" Когда Шэнь Мэн услышал бесстыдные слова Цю Му Инь, все ее тело просто взорвалось от злости.

Восемь миллионов долларов за что-то, а она платила восемьдесят тысяч?

Где, во имя всего святого, такая прекрасная вещь?

Возвращаешь услугу?

Две индейки, их услуги, что это?

Какой бесстыдный поступок!

Шэнь Мэн так разозлился, что захотел отшлепать эту женщину, что ей совсем не стыдно?

Но после гнева Шэнь Мэн, успокоившись, наконец-то смог сдержать импульс в своем сердце.

Как раз сейчас, когда он пнул Чу Вэнфэй, Шэнь Мэн почувствовал, что, возможно, зашел слишком далеко.

В конце концов, эти двое были родственниками господина Чу, и даже за лицо Е Фань Шэнь Мэн чувствовал, что не должен был этого делать.

Было бы нехорошо, если бы господин Чу разозлился.

Однако, как раз когда Шэнь Мэн волновался, Е Фан, который смотрел сериал, улыбнулся: "Госпожа Чу, не надо, вы же только что сказали. Большая семья? Разве вы не говорили, что хотите быть примером для подражания и не использовать в своих интересах других?"

Почему ты не хочешь взять несколько миллионов долларов?

"А как насчет твоего прежнего жеста быть глубоко праведным и праведным?"

"Чем это отличается, когда речь заходит о тебе?"

Йе Фан едва заметил, что слова в саркастическом значении, особенно яркие, просто не придают им никакого лица.

Несколько слов, но сказали Цю Му Инь и Чу Вэнь Фэй пара были немыми и безмолвными, их лица были наполнены красным, просто не знали, как опровергнуть, просто склонили головы и не разговаривали.

Очевидно, слова Йе Фана, давайте их пару опозорим, только очень унизим.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/986027>